

Архиепископ Тиранский и всея Албании
Анастасий (Яннулатос)

«Даже
до края земли»
(Деян. 1:8)

Исследования
по истории миссии

ПОЗНАНИЕ
ИСТИНА ЦЕЛЮЮТ ВАС
СОКОЛЮЩИМ

2018

УДК
ББК
000

Допущено к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС

*«И будете Мне свидетелями в Иерусалиме
и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли»*

(Деян. 1:8)

Посвящается тем, кто потрудился, трудится
и будет трудиться в деле «свидетельства о Иисусе
Христе» на новых рубежах, «до края земли» —
края во всех смыслах: географическом, культур-
ном и социальном.

000

Архиепископ Тиранский и всея Албании Анастасий (Яннулатос)
«Даже до края земли». Исследования по истории мис-
сии. — М.: Издательский дом «Познание», 2018. — 224 с.

ISBN

Знак информационной продукции 14+

Перед читателем — сборник исследований архиепископа Ти-
ранского и всея Албании Анастасия (Яннулатоса) разных лет
(1961–1971), посвященных истории христианской миссии от IV в. до
1960-х гг. и затрагивающих историю византийской и русской право-
славных миссий.

Сборник продолжает первую книгу автора «Миссия. По следам
Христа», в которой разработаны богословские основания миссии.

Архиепископ Анастасий много лет подвизался в африканской
миссии, а в настоящее время возглавляет Албанскую Православную
Церковь, возрожденную практически «с нуля» после эпохи тоталь-
ного атеизма в Албании.

УДК
ББК

ISBN

© Издательский дом «Познание», 2018.

© Архиепископ Тиранский и всея Албании Анастасий (Яннулатос), текст, 2018

Содержание

От автора 10

Часть I. ВИЗАНТИЙСКАЯ ЭПОХА

1. Кирилл и Мефодий — путеводные маяки (1966)	15
1.1. Осознание великого церковного и исторического долга	15
1.2. Образование и духовный фундамент	17
1.3. Трезвый и систематичный подход. Внимание к природным особенностям обращаемого народа	19
<i>А) Подготовка</i>	
<i>Б) Переводческая деятельность</i>	
<i>В) Местные кадры</i>	
1.4. Крест апостольства и его плоды	24
2. Монахи-миссионеры в IV в. (1966)	28
2.1. Остатки язычества в послеконстантиновскую эпоху	28
2.2. Роль монашества в распространении христианства	30
2.3. Египетское монашество	31
2.4. Монашество Палестины, Сирии и Месопотамии	38
2.5. Дистанцирование между подвижничеством и миссионерством	43
Заключение	45
Избранная библиография	46
3. Миссионерская деятельность в Византии (1964)	49
3.1. Первый период (IV–VI вв.)	50
<i>Труды по христианизации язычников внутри империи:</i>	
<i>А) Иларион. Б) Иоанн Златоуст</i>	50
<i>Миссия среди окружающих Империю варварских народов:</i>	
<i>А) Готты. Эрулы. Б) Гунны. В) Племена Колхиды.</i>	
<i>Г) Иверы. Д) Авазги. Е) Цаны. Ж) Персы. З) Арабы.</i>	
<i>И) Эфиопы. К) Племена Нубии. Л) Маврусии</i>	55

3.2. Период спада (VII и VIII вв.)	72
1. Миссионерская деятельность Августина и Феодора в Британии	72
2. Распространение Евангелия среди славянских племен	73
3.3. Второй период великих миссионерских предприятий (IX–XI вв.)	74
1. Христианизация болгар	75
2. Распространение христианства в Моравии. Кирилл и Мефодий	79
3. Христианизация южных славян и венгров	80
4. Миссия среди хазар и аланов	82
5. Христианизация Руси	84
3.4. Последние отблески (XII–XIII вв.)	91
Заключение	93
Избранная библиография	95
4. Миссионерская деятельность восточных церквей в центральной и восточной Азии (Средние века)	97
4.1. Византийцы	97
4.2. Христиане Сирии и Персии <i>А) Китай. Б) В Центральной Азии</i>	100
4.3. Уроки истории	105

Часть II. НОВОЕ ВРЕМЯ

5. Православие в Китае (1962)	113
5.1. Первые ручейки	
<i>А) Миссия пленных</i>	113
<i>Б) Критическая эпоха</i>	116
<i>В) Духовный плацдарм</i>	119
5.2. Попытка более систематической миссионерской работы	
<i>А) Правильное основание миссии</i>	122
<i>Б) Оживление миссионерской работы</i>	123
5.3. Период расцвета (Иннокентий (Фигуровский))	
<i>А) С верой и методичным подходом. Б) Испытание.</i>	
<i>В) После бури. Г) Некоторые цифры</i>	125
5.4. После Первой мировой войны	
<i>А) Прибытие беженцев из Советского Союза</i>	129
5.5. После Второй мировой войны	
<i>Китайская Православная Церковь становится автономной</i>	131

5.6. Уроки для всякой православной миссии	
А) Неблагоприятные события — факторы миссии	133
Б) Миссия и политика	133
В) Риск одномерности и отсрочки	134
Г) Легко в теории, трудно на практике	135
Д) Необходимость достаточных сил и организации	135
Е) Подходящие руководители	136
Ж) Роль переселенцев	136
З) Монашество и миссия	137
И) Единственно возможная «политика».....	138
Основные сведения о Китае	138
6. Рассвет православия в Японии (1971)	141
6.1. Политический и духовный климат в Японии	142
ко времени прибытия отца Николая (Касаткина).....	142
6.2. Терпеливая подготовка и «мученичество»	145
6.3. Самостоятельное развитие первой ячейки самураев.....	150
6.4. Поездка отца Николая в Россию.	
Своеобразие его малого стада	153
6.5. Перенос православного миссионерского центра в Токио	156
6.6. Гонения в Сендае и Хакодате	159
6.7. Итоговые примечания по богословию миссии	165
Библиография	170
7. Православие в «Стране восходящего солнца»	
после рассвета (1964)	173
7.1 Период плодотворной апостольской деятельности	
1) Начало систематической миссионерской работы	173
2) Приспособление христианства к японской	
действительности	176
3) Тайна его успеха	177
7.2. Консервация и возрождение	
А) Организация	179
Б) Издательская деятельность, восстановление церквей	180
В) Миссионерская деятельность, межцерковные связи	181
Примечание на 2007 год	182

8. Православие в «Стране полуночного солнца» —	
Аляске (1963)	184
Информация по Аляске	184
8.1. Первое проникновение православия	
1) Роль первых переселенцев	186
2) Первая миссионерская группа	187
3) Тяжелые времена. Пустынник	189
8.2. Период расцвета (1824–1850).	
Свт. Иннокентий (Вениаминов, 1797–1879)	
1) На Алеутских островах	191
2) Священник в Ситке	193
3) Попытка систематизации	194
4) Неутомимый епископ.....	195
8.3. Период спада	
1) Вторжение инославных	197
2) Постепенная изоляция	198
8.4 Состояние на 1960 год	
1) Сложности	199
2) Новые миссионерские усилия	201
8.5. Уроки для современной миссии	204
После краткого путешествия по православной Аляске (1983) ...	207
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Безразличие к миссионерству — отречение от православия	
1. Безразличие к миссионерству — отречение	
от православия (1968)	209
2. Дрожь на Преждеосвященной (о молитве за оглашаемых)	
(1962)	214
3. Православная миссия и Божественная Евхаристия (1964) ..	216
4. Разница во взглядах	218
Биографические данные автора	221

От автора

В книгу *Миссия по стопам Христа*, которая вышла в 2007 г., вошли богословские исследования и проповеди, подчеркивающие необходимость православной миссии во «все народы» (Мф. 28: 19). В настоящем издании содержатся исторические исследования, касающиеся различных этапов христианского свидетельства.

Термин «свидетельство» (μαρτυρία) происходит из последней заповеди Спасителя Своим ученикам перед Вознесением: «И будете Мне свидетели... даже до края земли» (Деян. 1:8). В этом слове удачно сплетаются самовидец, свидетельствующий (μαρτυς) об истине, и человек, настроенный свидетельствовать о вере с полной самоотдачей, а при необходимости — с мученичеством (μαρτυριον). Внимательное изучение различных этапов истории миссии показывает, что распространение Евангелия было, как правило, неразрывно связано с разными видами свидетельства со стороны ее тружеников.

На первом витке возобновления интереса к зарубежной миссии в 1960–е гг. параллельно с богословскими теоретическими текстами появилась нужда также и в исследовании истории православия с целью показать: во-первых, что Православная Церковь вовсе не была безразлична к миссии, как это утверждали некоторые западные авторы. Во-вторых, что подчеркивание необходимости миссии в других странах не несет на себе западного влияния, как это пытались внушить некоторые наши писатели, но представляет собой возвращение к преданию нашей Церкви. И в-третьих, с целью почерпнуть принципы, уроки и вдохновение для новых миссионерских усилий «вовне» Церкви в наши дни.

Эта цель предопределила и характер исследований, которые помещаются в настоящем сборнике. Они не были написаны как обыкновенные исторические работы, но как поддержка и направление теории и практики нового миссионерского движения, которое зародилось в небольшой группе молодых православных богословов. По этой причине в них столько пестроты в способе разработки материала. Они были опубликованы в периодических журналах, сборниках или брошюрах, которые сегодня трудно найти. Соединение их в одной книжке делает их более доступными и удобными для использования.

Первой помещается статья «Кирилл и Мефодий — путеводные маяки», написанная для посвященного им номера журнала «Церковь» (1966). Она рассказывает о двух великих православных фигурах, периодически

останавливаясь на руководящих принципах православной миссии, которые проистекают из характера их личности и деятельности. Следом идет работа «Монахи-миссионеры в IV веке», скромный вклад в вопрос, до какой степени древнее восточное монашество интересовалось распространением Евангелия. В ней подчеркивается также необходимость сочетания монашеского идеала и миссии в новых исторических условиях. Далее помещается статья «Миссионерская деятельность в Византии» (1964), обзор основных событий и достижений миссии в Византийский период. Этот текст был подготовлен для Религиозно-нравственной энциклопедии, в строгом энциклопедическом стиле в рамках ограничений, наложенных издателем.

Статьи «Миссионерская деятельность церквей Востока в Центральной и Восточной Азии», «Православие в Китае» и «Православие в Аляске» были написаны для журнала Πορευθεντες, представляя неизвестные для многих страницы истории христианской миссии на Востоке, с целью установить основные принципы миссионерской практики и извлечь уроки истории для новых миссионерских усилий православия в XX в. Больше анализа содержится в работе «Рассвет православия в Японии», которая была опубликована отдельной книгой в 1971 г. и повествует о выдающемся этапе православной миссии и оставленных им наказах.

Статья «Православие в Стране восходящего солнца» (часы после рассвета) была опубликована на английском языке (1964) и воспроизводится в настоящем издании в слегка переработанном виде. Историческая информация, статистические данные и соответствующая библиография приводятся по состоянию на год публикации первоначального сочинения.

Наконец, в качестве приложения, но одновременно и в качестве итогового заключения снова публикуется раздел «Равнодушие к миссии — предательство православия», которая стала чем-то вроде миссионерского манифеста для современной миссии за рубежом.

Конечно, со времени моего служения в сане диакона и архимандрита, когда я написал вышеупомянутые работы, миссионерская проблематика обросла новыми данными и темами (см. сборник «Миссия по стопам Христа»). Я рассчитывал доработать эти исследования, дополнить их и добавить сведения о событиях последних десятилетий. Однако настоятельная ответственность моего архиепископского служения и непрерывно добавляющиеся обязанности не позволили мне этого. И я принял решение воспроизвести в единой книге эти тексты с незначительными исправлениями в надежде, что, поскольку они отражают состояние миссионерских изысканий и проблематики 1960-х гг., они проливают свет на важные страницы истории православной миссии и на вневременную православную аксиологию и, следовательно, не теряют своей актуальности.

Идеи, утверждения и предложения, которые излагаются в некоторых статьях, может быть, покажутся неожиданными. Другие же, весьма прогрессивные для своего времени, сегодня, после разнообразных революций и эволюций, возможно, покажутся слишком очевидными. В любом случае все они сохраняют свое значение для миссии.

Большая часть из упомянутых текстов была опубликована на кафедресе. В настоящем сборнике они печатаются на димотике с необходимыми поправками, сделанными ради единообразия внутри издания (способ библейских ссылок, подстрочных примечаний и т.д.). В процессе перевода на димотику некоторые элементы церковного предания мы сохранили неизменными. Наконец, мы опустили некоторые повторы, обозначив их отточием в квадратных скобках [...].

Выражаем горячую благодарность Блаженнейшему Архиепископу Афинскому и всея Эллады Иерониму за его благородное согласие в ответ на наше предложение написать предисловие к этой книге. Также сердечно благодарим многих наших сотрудников, которые содействовали подготовке настоящего сборника как при первом, так и при последнем издании содержащихся в нем статей: в особенности г-жей Аргиро Кондогеорги, Феодору Цола, а также г-на Н. Агнадо за их ценный вклад в различные фазы подготовки этой книги.

История православной миссии, христианского «свидетельства» в новых пределах, содержит героические страницы, которые не очень хорошо известны широкой публике. Как мы указывали уже в 1971 г., к этим трудам, помимо исторического интереса, нас побудило убеждение, что внимательное изучение и понимание опыта православных миссионеров предшествующих поколений имеет руководящее значение для того, что совершается сегодня на новых миссионерских фронтах. Фазы становления новой православной религиозной общины, жизнь ее первых членов — это не просто «история», но подлинный опыт Церкви, «Богословие», которое составляет положительное основание для развития некоего живого и действенного «Богословия Миссии» и для формирования православного миссионерского сознания в нашу эпоху.

Надеемся, что тексты, которые публикуются в этой книге, будут способствовать тому, чтобы мы, православные, еще лучше осознали и еще более остро почувствовали нашу великую ответственность за дело апостольского «свидетельства», которую воскресший Господь возложил на Своих учеников всех времен и которая реализуется «в Духе Святом»: «вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святыи, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии (в месте, где вы родились, и в окружающих вас землях) и даже до края земли» (Деян. 1:8). «Края» во всех смыслах: географическом, культурном и социальном.

Тирана, 19 ноября 2008 г.

*† Анастасий, Архиепископ Тиранский, Диррахийский
и всея Албании.*

Часть I

Византийская эпоха

---

1. Кирилл и Мефодий — путеводные маяки (1966)

В период, когда снова возрождается миссионерское сознание нашей Церкви, изучение дела корифеев византийской миссии Кирилла (827–869) и Мефодия (815–885) имеет особое значение для нашей правильной ориентации. Хотя времена ныне другие, некоторые основные характеристики их жизни остаются актуальными и достойны особого внимания.

1.1. ОСОЗНАНИЕ ВЕЛИКОГО ЦЕРКОВНОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО ДОЛГА

Эпоха, в которую жили и трудились солунские братья (середина IX в.), была полна волнений. В царствование фанатичного иконоборца императора Феофила (829–842) и особенно после восшествия на патриарший престол в 837 г. его наставника Иоанна Грамматика, весьма деятельной личности, иконоборческая буря снова охватила Византию. Только в 843 г. волнение закончилось: патриарх Иоанн Грамматик был удален со своей должности, и новый патриарх Мефодий (843–847) совместно с императрицей Феодорой и логофетом Феоктистом начали трудиться над успокоением страстей. Славянское житие Кирилла описывает спор будущего апостола славян с патриархом-иконоборцем, в котором проявляют себя кругозор и одаренность молодого «философа»¹ (обычно Кирилла называют его мирским именем — Константин).

---

¹ Житие Константина Философа V. Наиболее важное критическое издание источников о жизни солунских братьев осуществил П. Лавров. Материалы по истории возникновения древней славянской письменности. Ленинград, 1930. Другие важные издания источников: Ernst Dümmler и Franz Miclosisch. «Die Legende vom heiligen Cyrillus» (славянский текст и латинский перевод). Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historisch Klasse. T. 19. Vienna, 1870. S. 205–248; Ernst Dümmler, «Vita Mefodii» (латинский перевод). Archiv für Kunde österreichischer Geschichtsquellen. T. 13. Vienna, 1854. S. 156–163. Franz Miclosisch. Vita sancti Clementis, episcopi Bulgarorum. Vindobonae, 1847. Далее, в Патрологии Миня: Θεοφύλακτου Βιοῦ καὶ πολιτείας, ομιλοῦντα τε καὶ μερικῆ θάσματα ὑπὸ διήγησιν τοῦ ἐν αὐτοῖς πατρὸς ἡμῶν Κλημεντοῦ Ἀρχιεπισκόπου Βουλγαρῶν. PG 126, col. 1193–1240 (в особенности параграфы 1–14). Что касается критических исследований проблем, связанных с источниками, классической остается работа: Fr. Dvornik. Les légendes de Constantin et de Méthode vues de Byzance. Prague, 1933. Вышло также критическое издание славянского текста житий Константина и Мефодия с латинским переводом, выполненное Fr. Grivec и Fr. Tomsic: Constantinus et Methodius

По окончании иконоборчества последовал относительно краткий мирный период. Однако противостояние на патриаршем престоле Игнатия и Фотия создало новую церковную смуту с далеко идущими последствиями. Эта аномалия, как известно, стала поводом для вмешательства Папы Римского Николая, следствием чего стал первый весьма острый конфликт между Восточной и Западной Церковью.

В то же время империю периодически беспокоили крупные внешние проблемы, вызванные притеснениями и завоеваниями южных провинций со стороны арабов-масульман. Константин (Кирилл) имел возможность близко познакомиться с сильным противником, когда император послал его вместе с Грамматиком Георгием в город Самару, севернее Багдада, где пребывал халиф Мутавакки (847–861), с ответственным поручением². Позже, вместе с братом Мефодием, он также провел какое-то время рядом с крымскими хазарами³, стал свидетелем усиления исламской и иудейской пропаганды и был в состоянии осознать всю полноту проблем, которые сжимались плотным кольцом вокруг Византии.

Итак, было много вопросов, которые могли бы считаться приоритетными с точки зрения двух исключительно образованных церковных мужей. Однако достойно внимания, с какой трезвостью они учитывали историческую действительность и отправились к примитивным тогда еще славянским племенам, туда, где национальный состав народа только начинал складываться. Если предположить, что византийцы на приглашение моравского князя Ростислава, который в 862 г. запросил миссионеров, знакомых со славянским языком, не откликнулись вовремя, но спустя лет десять, были бы невозможными те результаты, которые мы знаем. Поскольку в этом временном

Thessalonicensis. Fontes, Zagreb, 1960 (в Radovi Staroslavenskog Instituta). Последнюю мы имели перед глазами вместе с немецким критическим переводом Josef Bujnoch, *Zwischen Rom und Byzanz (Leben und Wirken der Slavenapostel Kyrillos und Methodius nach den Pannonischen Legenden und der Klemensvita...)*. Graz-Wien-Köln, 1958. Подробную библиографию до 1934 г. см.: Г. Ильинский. Опыт систематической Кирилло-Мефодиевской библиографии. София, 1934. С 1934 по 1940 гг.: М. Popruzenko и St. Romanski. *Kirilometodievaska bibliografija za 1934–1940*. С 1939 по 1955 гг.: J. Hahn, *Kirillomethodianische Bibliographie 1939–1955*. Gravenhage, 1958. См. Также: Е. Георгиев. Кирил и Методий основоположники на славянските литератури. София, 1956; Fr.Grivic. *Konstantin und Method, Lehrer der Slaven*. Wiesbaden, 1960.

² Житие Константина Философа IV. Там говорится что Константину (Кириллу) было тогда 24 года. Но Васильев, который специально занимался этой темой, полагает более вероятным год 855/856, когда имели место сношения между византийцами и арабами по поводу обмена пленниками: тогда Константину должно было быть 28/29 лет. Васильев. *Byzance et les Arabes*, I, Brüssel 1935.

³ Житие Константина Философа VIII–XI и житие Мефодия IV. Там же.

промежутке положение в Моравии изменилось: Ростислав был свергнут своим племянником Святополком, который не хотел сношений с Византией. Бывают исторические обстоятельства и возможности, которые не повторяются.

Это понимание общего исторического и церковного долга по отношению к развивающимся народам, пусть даже в эпоху серьезных внутренних проблем, является в высшей степени примечательным. Внутренние проблемы никогда не прекращались и не могут быть прекращены, по крайней мере — Церковью. Но ни в коем случае они не должны нас опускать до такого состояния, чтобы мы отрекались от нашего «Верую» в отношении кафоличности и апостоличности Церкви, и беспечно смотрели на нашу историческую ответственность нести православие в регионы, где происходят глубочайшие национальные брожения, как, например, сегодня в Африке. Внутреннее и внешнее взаимозависимы и должны восприниматься как единый долг и единая задача. Особенно в наши дни, когда народы стоят на пути к некоей беспрецедентной взаимозависимости.

1.2. ОБРАЗОВАНИЕ И ДУХОВНЫЙ ФУНДАМЕНТ

Оба Фессалоникийца, на которых была возложена миссия евангелизации Моравии, отличались своей внешней и внутренней образованностью. Учитывая сообщение, которое дает биограф Константина, что их отец Лев был высшим государственным чиновником (друнгарием) в Фессалониках, оба брата должны были не только воспитываться в княжеской атмосфере, но также получить лучшее для своей эпохи образование. После Салоник Константин изучал в Константинополе, при Льве Философе и Фотии, грамматику, геометрию, диалектику, философию, арифметику, астрономию, музыку и все прочие греческие искусства⁴. Поразительным было его знание иностранных языков. Помимо греческого и славянского, он владел также еврейским, сирийским и арабским. Первой его должностью было заведование патриаршей библиотекой, а затем еще весьма молодым он унаследовал у Фотия должность профессора философии в знаменитой Школе Магнавры — Константинопольском университете. Поэтому его биограф и называет его «Философом». Благодаря своей великой образованности и врожденным талантам, как было уже указано, он дважды направлялся византийским императором со сложными

⁴ Житие Константина Философа IV. О Льве и Фотии см. Острогорский *Geschichte des byzantinischen Staates*, München 1952, с. 181.

конфиденциальными заданиями. Одновременно, как показывают новейшие исследования, он принял за писательскую деятельность. В одном из своих трудов он обосновывал христианские воззрения в сравнении с воззрениями сарацин и хазаров; к сожалению, это сочинение не сохранилось по-гречески. «Его брат Мефодий перевел его на славянский и разделил на восемь бесед. Вероятно, в житии Кирилла содержится пересказ этого сочинения»⁵.

Мефодий, который был старше брата на двенадцать лет, также как и он, пройдя полный круг образования, очень рано стал занимать высшие государственные должности. Император Феофил назначил его администратором («князем-архон») славянской провинции, примыкавшей к болгарским пределам, где тот быстро проявил свой ум и административные способности. Но в 840 г.⁶, еще достаточно молодым, он оставил мирские почести и удалился в монастырь близ горы Олимп в Вифинии (Малая Азия), поскольку, как отмечает его биограф, «не мог найти покоя для своей благородной души ни в чем, что не было вечным». И заключает, что там он вошел в полное послушание, жил в строгом соответствии с монашескими правилами и целиком посвятил себя чтению⁷.

Кирилл, не смотря на свою деятельность имперского масштаба, также возжелал жизни в нестяжании и молчании. Вернувшись из посольства к арабам, он раздал все свое имущество бедным и отошел от дел в поисках монашеского внимания к себе. Позже он отправился на Олимп в Вифинии к своему брату и жил там, «непрестанно молясь Богу и занимаясь лишь книгами»⁸.

⁵ Hans-Georg Beck. Kirche und theologische Literatur in Byzantinischen Reich. München, 1959. S. 531.

⁶ Fr. Grivec. Konstantin und Method, Lehrer der Slaven. Wiesbaden, 1960. S. 26.

⁷ Житие Мефодия III. Как сообщает в следующей главе (IV) его биограф, после успешного посольства к хазарам патриарх и император настаивали на том, чтобы сделать его «архиепископом в какой-нибудь большой провинции, которая нуждалась в подобном человеке. Но, получив отказ, они против воли поставили его игуменом монастыря Полихроний».

⁸ Житие Константина Философа, VII. Точно неизвестно, был ли Константин (Кирилл) пострижен в монахи на Олимпе, оставался там послушником или просто удалился ради нестяжательной жизни. В книге Климент (PG 126, col. 1197 и 1200) упоминается, что незадолго до своей смерти в Риме Кирилл, «предуведав о своей кончине, облачается в монашеские одежды, издавна желая этого, но по смиренномуудрию полагая это для себя чем-то великим и превышающим его силы, и добавив свет к свету, преставился на небеса». J. Vajs предположил, что Константин (Кирилл) принял перед смертью «великую схиму» (J. Vujnoch. Указ. соч. С. 175). В любом случае, остаются несомненными глубокое почитание и любовь великого миссионера к монашеской жизни.

Нужно особенно подчеркнуть сочетание качеств, которыми обладали эти два византийских миссионера: а) широчайшее образование, которое придавало им авторитет в весьма разнородных кругах от византийского императорского двора до предубежденных римлян и иноверных мусульман и арабов; б) опыт общения, который распространялся также и за границы империи; в) интенсивная духовная жизнь в молитве и чтении, жажда полного посвящения себя Богу. Трогательно и показательно в отношении качества их духовной жизни, с каким смирением Мефодий, некогда византийский епарх, последовал за своим братом. То, что это никак не было связано со слабостью характера, становится ясным из твердости и решительности, которые, как мы увидим, он проявил впоследствии, в конфликте с баварскими епископами.

Феофилакт Болгарский в житии Климента делает характерную заметку об апостолах славян: «Мефодий, который украсил Паннонскую епархию, став епископом Моравским, и Кирилл, большой знаток внешней и еще более внутренней философии, а также природы всего сущего, наипаче же — единого Сущего, от Которого все из не сущего получило бытие. И таковые-то мужи благодаря чистоте жизни имели Бога внутри себя и, зачав во чреве страх, поспешали к порождению спасительного Духа, в достаточной мере произнося на языке Эллады учительное слово, и многих завлекали пути таковой их премудрости»⁹.

Это удивительное сочетание научной подготовки, опыта светской работы и жажды «сокровенной жизни во Христе» стало той таинственной жилой, которая дала столько силы и принесла столько плода в деле двух корифеев византийской миссии. Оно должно составлять — по крайней мере, в идеале — отправную точку и основание для всех, кто думает послужить делу православной миссии.

1.3. ТРЕЗВЫЙ И СИСТЕМАТИЧНЫЙ ПОДХОД. ВНИМАНИЕ К ПРИРОДНЫМ ОСОБЕННОСТЯМ ОБРАЩАЕМОГО НАРОДА

Кирилл и Мефодий начали дело миссии с чрезвычайной прагматичностью. С ясным суждением и искренним уважением к особенностям моравского народа они наметили пути, по которым находящийся на стадии развития славянский мир сознательно присоединился бы к Церкви, осознал бы Евангелие и начал бы жить по нему.

⁹ PG 126, col. 1196.

А) Подготовка

Прежде чем покинуть Византию, Константин (Кирилл) озабочился созданием алфавита, при помощи которого можно было бы записать славянскую речь. В основу алфавита был положен греческий минускул с добавлением нескольких других знаков для обозначения славянских звуков, не имевших соответствия в греческом. Используя этот алфавит, он перевел и записал по-славянски избранные перикопы Нового Завета (Евангельские и Апостольские чтения, положенные для воскресных и праздничных дней). «Таково было начало славянской филологии» (Дворник). Затем они начали поиски подходящих сотрудников для миссионерской деятельности среди благочестивых священников и монахов, а также хороших мастеров для строительства храмов. Все нужды для немедленного начала литургической жизни они приняли во внимание.

Тщательная подготовка фундамента для миссии после правильной оценки состояния, знание языка и самосознания народа и систематичность подготовительной работы всегда остаются главными факторами успеха. И сегодня они требуют к себе особого внимания.

Б) Переводческая деятельность

Весной 863 г. византийские миссионеры прибыли в Моравию и были с воодушевлением приняты Ростиславом¹⁰. Здесь одной из первых их целей было продолжение перевода богослужебных книг. По сообщению современного ему биографа, Константин перевел все церковное последование: утреню, часы, вечерню, повечерие и Божественную литургию¹¹. В этот первый период, судя по всему, был выполнен и перевод Псалтири. Дело перевода позже завершил Мефодий невзирая на множество проишествий и проблем, с которыми он столкнулся после смерти брата. Его биограф рассказывает, что незадолго до своей

¹⁰ Профессор Й. Цибулька в обстоятельном исследовании высказал предположение, что солунские миссионеры прибыли в Моравию не в 863, а в 864 г., «вероятно, во второй четверти 864 г.». См.: J. Cibulka. Der Zeitpunkt der Ankunft der Brüder Konstantin-Cyryllus und Methodius in Mähren. // *Byzantinoslavica*. Prague, 26 (1965). S. 318–364.

¹¹ В житии Константина (XIII) говорится, что Философ перевел все церковное последование. Однако в житии Мефодия (XV) указывается более детально, что два брата перевели целые литургические книги, и в особенности Псалтирь. Об этом см.: Fr.Grivec. Указ. соч. С. 133 По поводу Типикона, который они добавили к славянской литургии, см.: D.Obolensky. Saint Cyril and Saint Methodius, Apostles of the Slaves // *St.Vladimir's Seminary Quarterly*. N.York, 1963. P. 6.

кончины он весьма интенсивно при помощи двух скорописцев перевел за восемь месяцев весь Ветхий Завет (за исключением псалмов, которые были переведены раньше, и книг Маккавейских, которые он опустил), а также весь остальной текст Нового Завета. Высказывались сомнения, в какой степени это было возможно выполнить за столь краткий временной промежуток, но сегодня это считается достоверным и датируется 884 г.¹² В той же главе его жизнеописания говорится, что он перевел «Номоканон» и «Патерики»¹³.

Перевод библейского и литургического сокровища Церкви был и всегда должен быть тем, чем дышит православная миссия.

В) Местные кадры

Второй главной заботой солунских миссионеров было воспитание и продвижение местных клириков. С самого своего прибытия они систематично занимались этим делом: «предпринимают труд по передаче божественных учений наиболее способным из учеников. Немало черпало от их учительского источника, из которых известны и начальники хора — Горазд, Климент, Наум, Ангеларий и Савва»¹⁴. Переведенные ими тексты были первым материалом для чтения по-славянски. Они намеревались как можно быстрее обустроить здесь славянскую епархию, сделать ее самостоятельной и с местным клиром во главе, чтобы затем удалиться в свой монастырь¹⁵. Житие Константина сообщает, что «прожив сорок месяцев в Моравии, они поехали рукополагать своих учеников»¹⁶. Непонятно, хотели ли они обратиться со своим намерением в Константинополь или в Рим, в юрисдикции которого находилась Моравия. «Италийский Синаксарь»¹⁷ указывает, что они поспешили на приглашение Папы Римского Николая; в житии

¹² Zdenek R. Dittrich. *Christianity in Great-Moravia*. Groningen, 1962. P. 258.

¹³ По всей вероятности, речь идет о «Синтагме канонов» патриарха Константинопольского Иоанна Схоластика (565–577): H.F.Schmid. *Die Nomokanonübersetzung des Methodius*. Leipzig, 1922. Что касается «патериков», высказывались разные мнения. Наиболее вероятным представляется, что этот перевод делался с греческого сборника «*Ἀνδρῶν αὐτῶν βιβλος*», славянская версия которого содержится в рукописи XIII в., находящейся в Венеции: Fr.Grivec. Указ. соч. С. 123.

¹⁴ PG 126. Col. 1196.

¹⁵ Fr. Grivec. Указ. соч. С. 72.

¹⁶ Житие Константина Философа XV.

¹⁷ *Légende Italique* // *Analecta Bollandiana*. Brüssel, 73 (1955). P. 375 и сл. Об этом Синаксаре и его историческом значении см.: E.Georgiev. *Die Italienische Legende*. Sofia, 1939 и P.Meyvaert —